

У Шунь взглянул на Цинь Мяня и вдруг что-то вспомнил:

— Цинь Мянь, я видел твой матч с Диламурати. Он не успел ослабить удар рукой и попал прямо в глаз. Лечение глазных травм нельзя затягивать, найди время сходить во Вторую больницу. Там есть офтальмолог, который вернулся из отставки. Когда я сам повредил глаз на тренировке, врач из Второй больницы выписал мне сильнодействующее лекарство, и через два дня всё прошло. Если пойдёшь, дам тебе номер...

Хэ Линнань тут же достал телефон, чтобы записать номер:

— Говори.

Синьти может быть не лучшим местом во многих аспектах, но медицина здесь действительно славится, особенно своими «сильнодействующими лекарствами». Раньше, когда тренер страдал от акклиматизации, его вылечили одной дозой лекарства в больнице.

Ключевой свидетель, пластический хирург, уже был тайно взят под охрану. Из золотого зуба извлекли ДНК Муса, и после того как жители деревни Юьмицунь дали показания, следующим шагом стал арест Стивена Ли. Они оба иностранцы, и их затяжное присутствие здесь не приносит практической пользы.

Лучше воспользоваться моментом и отвести Цинь Мяня проверить глаз.

Чем раньше это сделают, тем лучше. Пока глаз Цинь Мяня не заживёт, у Хэ Линнаня будет ощущение незавершённости.

Врач, которого рекомендовал У Шунь, не приходит утром, а работает только с обеда. Хэ Линнань знал, что в Синьти ничто не может помешать послеобеденному сну, который длится до трёх с половиной часов, поэтому он специально не поел и привёл Цинь Мяня в больницу точно в полдень.

Цинь Мянь неохотно согласился, сказав, что хочет вернуться в отель и поспать. Хэ Линнань понял, что сам он не так уж и устал, но, возможно, Цинь Мянь думал, что он устал.

Он действительно устал. Вчера они прилетели в Синьти, и он не спал в самолёте. После прилёта была куча активных действий, и слова «усталость» недостаточно, чтобы описать его состояние. Хорошо, что кости ещё держатся.

В больнице нужно было сделать КТ головного мозга. Так везде: одна больница не признаёт снимки другой.

Хэ Линнань ждал снаружи, когда вдруг услышал громкий звонок телефона. Сначала он не понял, что это его телефон, пока не почувствовал, как вибрация в кармане брюк отдаётся в

бедре. Он быстро достал телефон.

Чуть не забыл: он сам настроил звонок. Ассистент из офиса Па Таконга сказал, что могут спросить о деталях дела, и попросил держать телефон на связи. Чтобы не пропустить звонок, он переключил телефон с вибрации на звонок.

Он поднял трубку:

— Алло?

— Это господин Хэ?

Услышав акцент, Хэ Линнань встал и пошёл в пустой пожарный выход:

— У Шунь?

В пожарном выходе было тихо.

В трубке раздался голос У Шуня:

— Господин Хэ, насчёт деталей оружия, которое держал Стивен Ли в тот день, ваше описание формы оружия отличается от других. Мы хотим уточнить это с вами.

Хэ Линнань на мгновение задумался, затем поднял руку и пальцами раздвинул сведённые брови.

Семнадцать лет назад у Стивена Ли был не только пистолет, но и у всех, кто был с ним в камуфляже, тоже были пистолеты. Это не были регулярные войска, и у всех были разные пистолеты.

Он был настолько шокирован, что у него не было времени запомнить, кто что держал.

Возможно, из-за его долгого молчания У Шунь продолжил:

— Согласно показаниям жителей деревни Юьмицунь, Стивен Ли держал пистолет пулемёт, короткий. Это правильно?

Хэ Линнань удивился:

— Да, я помню, что говорил вам о коротком пистолете. Не знаю, был ли это пистолет пулемёт,

я не играю в шутеры, не разбираюсь в оружии.

— В вашем протоколе написано, что это был длинный пистолет, — сказал У Шунь. — Все остальные описывают пистолет пулемёт, только вы сказали, что это был длинный пистолет...

— Не может быть, — твёрдо сказал Хэ Линнань.

Затем он подумал, что в офисе Па Таконга было много людей, и перевод с китайского на английский мог быть неточным. Даже если он не ошибся, возможно, кто-то из секретарей записал неправильно.

— Это был короткий пистолет, — повторил Хэ Линнань. — Не длинный.

— Тогда вам нужно будет приехать, чтобы исправить показания. На изменённой части нужно поставить отпечаток пальца. У вас есть время?

Это касалось Стивена Ли, и затягивать не хотелось. Хэ Линнань взглянул на закрытую дверь кабинета КТ и сразу спустился по лестнице:

— Хорошо, я сейчас приеду. Всё ещё в офисе Па Таконга?

* * *

Физиотерапевтический кабинет.

Пероральные лекарства не показали особого эффекта, но компресс, который приготовил врач, наложенный на глаз на пятнадцать минут, действительно сделал кровавую пелену перед глазами менее заметной.

— Простите, — позвал Цинь Мян медсестру, — можете позвать того мужчину, который пришёл со мной?

— Конечно, — улыбнулась медсестра и вышла из кабинета.

Цинь Мянь подождал несколько минут, но Хэ Линнань не вернулся. Он потерял терпение, взял телефон и снял компресс с глаза.

Там было одно непрочитанное сообщение.

[В протоколе была ошибка, я пошёл исправить. Жарко, возвращайся в отель спать. Я вернусь, как только закончу]

Цинь Мянью прочитал сообщение дважды, чтобы убедиться, что понял всё правильно, и сразу набрал номер Хэ Линнаня. Телефон был выключен.

Он глубоко вздохнул, стараясь не давать волю воображению. Вчера у Хэ Линнаня не было времени зарядить телефон, и теперь он мог просто разрядиться.

Дверь физиотерапевтического кабинета открылась, и медсестра вернулась:

— Сэр, тот мужчина, который пришёл с вами, снаружи не нашёлся.

Мозг ещё не успел подумать, а пальцы уже не успели сделать следующее движение, как экран погас, и позвонил Кэлэ.

— Алло?

— Сяомань пропал, он с тобой? — Кэлэ звучал крайне взволнованно.

Цинь Мянью сел:

— Нет.

— Сяомань не отвечает на звонки, я звонил Хэ Линнаню, но он тоже не ответил...

Цинь Мянью прервал звонок Кэлэ и набрал Па Таконга.

— Ты вызвал Хэ Линнаня, чтобы исправить протокол?

— Господин Цинь, я не в курсе. Если генералу приходится делать работу пешки, зачем тогда нужны пешки?

Цинь Мянью промолчал.

Через паузу Па Таконг добавил:

— Думаю, вы слишком нервничаете. Утром всё было так спешно, ошибки в протоколе нормальны. Подождите немного.

Для него самое важное — защитить ключевого свидетеля, Сун Цзиньфа, а затем уже жителей деревни Юьмицунь. Хэ Линнань был наименее важным из них.

Потому что показания человека, у которого диагностирована шизофрения, в Синьти не принимаются.

Их сотрудничество уже закончилось, и Па Таконг больше не будет тратить силы на защиту Хэ Линнаня.

Дальнейшие разговоры были бессмысленны.

Цинь Мянью открыл журнал звонков и увидел ряд красных непропущенных вызовов. Все они были от одного номера — номера Стивена Ли.

Пальцы, державшие телефон, побелели, но через мгновение снова порозовели. Цинь Мянью поднял руку и набрал номер Стивена Ли.

Раздался английский голос:

[Нам очень жаль, но абонент, которому вы звоните, недоступен. Вы можете оставить сообщение после сигнала...]

<http://tl.rulate.ru/book/5531/191001>